

02.11.11. Риши Асита Девала в буддийской и индуистской традициях

Максим Альбертович Русанов

Во всех жизнеописаниях основоположника буддизма содержится история о мудреце, предсказавшем просветление Сарвартхасиддхи, когда будущий Будда был еще младенцем. Вот перевод стихотворного изложения этого эпизода в палийском каноне.

Налака-сутта

1. Риши Асита во время дневного отдыха увидел, что охваченные радостью, ликующие сонмы Тридцати [богов], царь [богов] Шакра и боги в ярких одеждах, схватив одежды [и размахивая ими], воспевают хвалы.
2. Увидев, веселящихся, счастливых богов, он, выразив почтение, спросил: «Почему так радуется собрание богов, отчего вы схватили одежду и размахиваете ею?»
3. Когда была битва с асурами и боги выиграли, а асуры потерпели поражение, даже тогда не было такого ликования. Какое чудо увидели боги, [раз они так] обрадовались?»
4. Они кричат, поют, играют на музыкальных инструментах, хлопают в ладоши и танцуют; я спрашиваю вас, живущих на вершине Меру – о почтенные, скорее удалите мои сомнения!»
5. «Бодхисаттва, лучшее сокровище, несравненный, ради счастья и блага людей в мире родился в городе шакьев, в местности Лумбини, поэтому мы [такие] счастливые и радостные.
6. Он, лучший из всех существ, наивысшая личность, бык среди мужей, лучший из всех рожденных, повернет колесо [дхармы] в лесу, называемом Иси, и издаст рык, словно могучий лев, владыка зверей».
7. Услышав эти слова, тот [риши] спустился из [божественного] мира Тушита, вошел во дворец Шуддходаны и, усевшись, сказал шакьям: «Где царевич, я хочу [его] видеть!»
8. Тогда царевича, подобного раскаленному золоту, сработанному в отверстии печи искусным [ювелиром], [этого] сияющего красотой, великолепного цветом ребенка, шакьи вручили [риши], называемому Аситой.

9. Увидев царевича, подобного горящему огню, чистого, подобного бредущему в небе быку звезд (*т.е. луне*), подобного свободному от облаков яркому осеннему солнцу, возрадовавшийся [Асита] обрел великое счастье.

10. Боги держали в воздухе зонт с многочисленными спицами и тысячей дисков, качались опахала с золотыми рукоятями, но незримы были те, кто держали зонт и опахала.

11. Риши-подвижник по имени Канхасири (*другое имя Аситы*), увидев, [царевича], словно золотую монету на белом одеяле, а также белый зонт, державшийся над [его] головой, с ликующим сердцем, счастливый, принял его [на руки].

12. И приняв быка среди шакьев, он, желающий принять [его] и знающий знаки и мантры, с радостным сердцем сказал: «Это непревзойденный, лучший из людей!»

13. Затем, вспомнив о своем уходе, опечаленный, он ронял слезы. Шакьи, увидев, что риши плачет, сказали: «Не случится ли помехи для царевича?»

14. Увидев, что шакьи печальны, сказал риши: «Я думаю не о несчастье царевича, и не будет у него помехи. [Он] не низший [человек], успокойтесь.

15. Царевич достигнет высшего просветления, он, видящий высшую чистоту, сострадая многим существам, повернет колесо дхармы; его праведность станет прославленной.

16. Мне не долго осталось жить здесь, затем наступит моя смерть, я не услышу дхармы этого несравненного, из-за этого я мучаюсь, печалюсь, страдаю».

17. Он, праведный, доставив великую радость шакьям, вышел из антахпура (*царский гарем*), и, сострадая своему племяннику, побудил его к дхарме несравненного [Будды].

18. «Когда ты услышишь от других слово «Будда», [значит], он, обретший просветление, вступил на путь дхармы, пойдя туда, расспросив об обстоятельствах, веди праведную жизнь при том господине».

19. Им, желающим блага, видящим в будущем высшую чистоту, так наставленный, тот [племянник] Налака, накопивший много заслуг, жил, сдерживая чувства, ожидая Победителя.

20. Услышав шум при поворачивании колеса лучшим Победителем, он, радостный, пойдя и увидев быка среди риши, спросил лучшего из мудрецов о высшей мудрости, когда пришло [время исполнить] наставление [риши], называемого Аситой.

21-45. (*Далее следует проповедь, произнесенная Буддой для Налаки*).

Имя риши, объявившего шакьям, что их царевич обретет просветление, упоминается не только в буддийской литературе. Риши Асита считается автором двадцати гимнов Ригведы (IX.5-24). В «Джайминия-брахмане» содержится рассказ о загадочном жертвоприношении, в результате которого этот риши смог «обрести небесный мир». Наконец, Асита является одним из действующих лиц «Махабхараты», он принимает участие в ряде важных событий в жизни героев эпоса, его имя упоминается в «Бхагавадгите».

Следует ли отождествлять мудреца из буддийской легенды с персонажем индуистской традиции? И если следует, то почему из великого множества жрецов и подвижников, упомянутых в брахманах и эпосе, именно риши Асита был объявлен пророком, возвестившим приход Будды?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно провести два небольших исследования. Нужно рассмотреть варианты буддийского рассказа об Асите в разных житиях Будды и попытаться реконструировать первоначальный вариант сюжета. А также необходимо проанализировать индуистские предания об Асите и установить истинный характер этого персонажа, понять, что именно отличает его других риши.

Сопоставление материала двух традиций позволит несколько прояснить загадочный образ Аситы, на протяжении многих веков существовавший в индийской культуре.